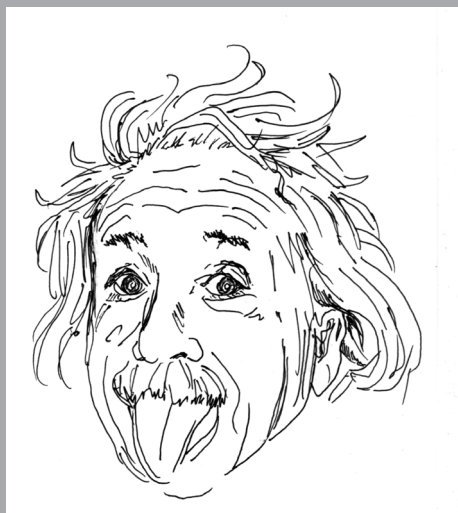

ЯЗЫК МОЙ —
ДРУГ МОЙ

164

Борис Вайнер

Бег назад, или Палиндром и его семья

ХОТЯ далеко не каждый знает этот термин, с палиндромом у нас всё равно знакомы почти все. Потому что редко кто не прочёл «Приключения Буратино», где главный герой под диктовку Мальвины записывает необыкновенное предложение «А роза упала на лапу Азора». А необыкновенное оно потому, что читается одинаково в обоих направлениях — и слева направо, и справа налево. Такие слова («кок», «топот», «шалаш» и пр.), фразы («тут как тут», «искать такси»), или целые стихи и называются палиндромами.

Палиндромы существуют с глубокой древности. Один из самых давних — латинское «Sum summus mus» (то есть «Я — сильнейшая мышь»). А древнейшая из таких фраз на латыни датируется IV веком нашей эры: «Sator Arepo tenet opera rotas», что означает «Сеятель Арепо держит с трудом колёса». Её принято было записывать в форме квадрата, где палиндром читался по вертикальным и горизонтальным рядам: слева направо, справа налево, сверху вниз и снизу вверх.

Этому квадрату многие люди при- давали магическую силу и верили, что он защищает от болезней и тёмных сил, поэтому запечатлевали текст на стенах храмов и амулетах. А в Британии его в качестве оберега наносили на ленту, которой обвязывали шею человека с целью защитить от недугов. Однако на судьбу жителей Помпеи, где при рас- копках был найдено немало магических квадратов, он, увы, не повлиял.

Большинство палиндромов – пяти- буквенные, нередки и трёхбуквенные. Среди географических названий есть слово и из двух букв – сибирская река Яя. Самое длинное слово-палиндром (19 букв) – у финнов, а на английском языке сочинён даже роман-палиндром из 31 594 слов, – правда, чрезвычайно трудный для чтения.

У палиндрома большая семья. Пря- мые слова-родственники – «автодром», «аэродром», «ипподром» и другие. Их общее окончание «дром» в существо- вавшем когда-то праиндоевропейском языке ("drem") означало «бег». «Иппо- дром», соответственно, – это «бег ло- шади», «автодром» – «бег машины». А «палиндром» (уже более позднее, с греческого) – «бег назад», и в данном случае бегом занимаются буквы.

Явление это – слова и фразы-пере- вёртыши – присутствует во многих язы- ках. А если считать палиндромом любой набор символов, симметричный отно- сительно своей середины, то таковые имеются и в мире чисел (33, 202, 1001 и т. д.), и в музыке (например, «Крабий канон» И.-С. Баха), и даже в биологии. Кроме того, принцип «бега назад» может быть применён в языке не только к бук- вам, но и к слогам, и к целым словам, и всё это будут разновидности палиндро- ма. А ещё некоторые палиндромы при обратном чтении могут означать совер- шенно не то, что при прямом, что тоже не выводит такие слова и выражения за пределы жанра; главное, что их можно прочесть и таким образом. Это погра- ничная с палиндромом форма – «обо- ротень» (например, «юнец» – «ценю»). Существуют и двуязычные палиндро- мы, где слева направо текст читается на одном языке, а в противоположном направлении – на другом.

Кстати, фразу о происшествии с розой задолго до появления «Золо- того ключика» А. Н. Толстого сочинил Афанасий Фет. Стихи-перевёртыши есть у Гавриила Державина, Валерия Брюсова, Ильи Сельвинского, Дмитрия Минского, Семёна Кирсанова, Арсения

Тарковского и других поэтов. Вот начало состоящего из палиндромов стихотворения Велимира Хлебникова:

Кони, топот, инок,
Но не речь, а черен он.
Идем, молод, долом меди.
Чин зван мечем навзничь.
Голод, чем меч долог?
Пал, а норов худ и дух ворона лап...

166

Вместе с тем авторство многих существующих ныне палиндромов не определено, и фактически они являются просто частью фольклора, тем более что откровенное просторечие («На в лоб, болван!») им отнюдь не чуждо.

Разные народы давали палиндромам свои собственные названия. В России семнадцатого века они именовались «рачьими стихами» (что вряд ли требует объяснения) и их составление было весьма популярным развлечением, гимнастикой для ума. Каковым, собственно, остаётся и сейчас. Вот несколько известных палиндромов: «А щи – пицца?», «И любит Сева вестибюли», «Иди, Сеня, не сиди!», «Ем, увы, в уме», «Не до логики – голоден», «Лев осовел», «Еду на зануде», «Кит на море романтик», «Стихи тихи: тс!», «Ого, замучили чумазого!», «Мути, баба, битум!»

Основоположником нового русского перевёртыша считается Дмитрий Авалиани (короткий пример: «Дорого небо, да надобен огород»,). В 70–90-е годы прошлого века русский литературный палиндром развивался особенно бурно (творчество Николая Ладыгина («Но ты тонка, как ноты тон»), Владимира Гершуни («Аве Ева – мадам Адам!»), Елены Кацюбы (автора двух палиндромных словарей) и уже упомянутого Д. Авалиани). С конца прошлого века за изучение этого литературного направления активно взялись и лингвисты, например, Александр Бубнов и Герман Лукомников. В Казани также есть авторы, последовательно занимающихся комбинаторным словотворчеством и палиндромной поэзией на русском языке; прежде всего надо назвать Вадима Гершанова, перу которого принадлежит множество различных по характеру и объёму произведений («Чуть туманна муть туч...») в данном жанре.

Палиндром принадлежит к числу сложных, в своём роде изысканных языковых игр. Однако, говорят его теоретики и практики, это не просто словесная забава. Лучшие образцы палиндрома исполнены смысла, и сам он как явление человеческой культуры есть не что иное, как отражение в языке свойственной жизни зеркальности.